

ЖЕНСКИЙ ПУТЬ В ПОЛИТИКУ: ГЕНДЕРНАЯ ПЕРСПЕКТИВА

Реформы второй половины 1980-х годов - перестройка - радикально изменили отношение к политике в российском обществе. Политическое участие стало способом проявления гражданского отношения к реформам. В 89-90-х годах резко возрос уровень массовости в общественных движениях. Иным стало отношение к выборам, к тем, кто избирается в органы государственной власти. Формальное, пассивное, обязательное участие в комсомольско - партийно - профсоюзной - депутатской общественной (политической) работе сменилось массовым энтузиазмом. Начало радикальных экономических реформ (январь, 1992) повлекло за собой спад массовой мобилизации.

Профессионализация политики изменила требования, предъявляемые к политикам. Изменились и сценарии выхода на политическую сцену, хотя в биографиях многих политиков “новой волны” присутствует комсомольско-партийно-профсоюзно-депутатское лидерское прошлое, являющееся важнейшим, если не единственным способом политической социализации активистов в период социализма. Другие политики вышли на сцену, не имея ранее политического опыта. В их прошлом - только опыт участия в движениях конца 80-х. Третьи начинают проявлять интерес к политике, лоббируя свои профессиональные интересы, как в государственном, так и в частном секторе. Сценарии выхода на политическую сцену стали многообразными.

Гендерная перспектива политического участия имеет свои особенности. В 89 - 90 годах многие женщины участвовали в рядовой политической деятельности. Впоследствии, по мере профессионализации политики и спада массовой мобилизации, уменьшилось гражданское участие в политике вообще и участие женщин в политике, в частности. На политической арене действует едва ли более десятка заметных женщин-политиков, несмотря на то, что с 1993 года существует движение и фракция “Женщины России” (до 1995 года), а женское движение (в том числе феминистское) возникло и развивается с 90-е годов.

На основе использования материалов глубинных интервью в данной статье рассматриваются возможности и ограничения женского политического участия в России. Проанализируем некоторые сценарии прихода женщин в политику в условиях переходного периода. Рассмотрим, как выглядит повседневная жизнь и занятость в частной сфере политически активных женщин; как они оценивают роль женщины в политике и свою собственную, в частности; какие препятствия существуют для политического участия женщин и каким образом их можно преодолеть.

Особенности политического участия в России периода реформ

В 1970-х годах предметом западных исследований стало положение женщины в СССР, в том числе ее политическая деятельность. Это произошло в значительной мере под влиянием женского движения и развития феминистских академических исследований. Взоры американских и европейских исследователей устремились в направлении той страны, которая одной из первых провозгласила равенство полов. Там, однако, они обнаружили, что вопреки декларациям женщины практически исключены из сферы принятия решений, у женщин отсутствует доступ в высшие политические сферы (напр., Browning 1985, Moses 1978). Объяснение причин давалось в том же ключе, что и для западных обществ (см. Темкина в этом же сб.): механизмы рекрутирования элиты в

СССР в сочетании с процессом социализации определяет возможности для политической женщины (*the political woman*). Женщины либо не участвуют в политике, либо занимают в ней второстепенные позиции.

Политическая маргинальность женщин в советском обществе объяснялась, с одной стороны, недостаточной мотивированностью участия, а, с другой, - дискриминацией (Lapidus 1978).

Поскольку женщина в СССР и работала в общественном производстве, и выполняла основные обязанности в частной сфере, она была ограничена в возможностях политического участия (ситуационное объяснение).

В политике женщины в большинстве своем были ответственны за сферы здравоохранения, образования, социального обеспечения, за отрасли легкой промышленности (структурное объяснение).

Женщины, как правило, имели и имеют иное, по сравнению с мужчинами, образование. Социализация ориентирует мальчиков на технические профессии, а девочек - на те специальности, которые легче совмещаются с семейными обязанностями (учитель, врач и пр.) (Lapidus 1978: 224).

Разумеется, недемократический характер советского режима прежде всего определял сущность политического участия вообще и женского участия, в частности. Кроме того, особенности гендерной системы и социальной конструкции гендера влияли и продолжают влиять на политическое поведение женщин в переходный период.

Тема “женщина и политика” получила новое звучание в 90-е годы, поскольку появились возможности проведения конкретных исследований, и что не менее важно, появились новые интерпретации гендерного измерения политики (Carnaghan & Bahry 1990, Voronina 1994, Константинова 1992, Кочкина 1992, Осадчая 1991). Воронина, например, считает, что феномен “женского политического аутсайдерства” объясняется советской эмансипацией, которая ориентировалась на мужчину как на образец; комбинацией формального равенства полов, отсутствия реального равенства и обструкции женского движения (Voronina 1994).

На мой взгляд, тенденции политического участия женщин определяются особенностями гендерной системы советского общества (среди которых существуют как общие социализационные, структурные и ситуационные факторы, так и специфические факторы, влияющие на политическую деятельность) и циклами политической трансформации.

Case-study. С.-Петербург. 1994: проблемы политического участия в гендерном измерении

Политическая трансформация в России: циклы мобилизации

В периоде трансформации в России 1985 - 1995 годов можно выделить два цикла реформ и протеста. Первый цикл - перестройка (1985 -1991) характеризовался возникновением и массовой мобилизацией общественных движений, массовой поддержкой населением демократических преобразований в стране (Duka, Kornev, Voronkov, Zdravomyslova 1995). Это был период новых политических, культурных, социальных и социально-психологических возможностей для возникновения общественных движений. Перестройка стала также периодом формирования новых образцов политического поведения, периодом массового политического участия, создания новых политических институтов и объединений граждан, массового участия в альтернативных выборах.

Второй период трансформации - период экономических реформ (1992-1995) - характеризовался спадом мобилизационной волны, снижением заинтересованности в

политическом участии и уровня доверия к политической власти. Этот период был в целом неблагоприятным для развития общественных движений. Политическая демобилизация стала одной из причин того, что возникшие в данный период женские движения (“Женщины России”, “Женщины Петербурга”, феминистские группы) не получили массовой поддержки.

Таким образом электоральная ситуация для женщин, баллотирующихся в депутаты в Городское собрание С.-Петербурга в 1994 году, была вдвойне неблагоприятной. Во-первых, женское политическое участие оставалось маргинальным как и в советское время. Во-вторых, выборы проходили на фоне политической демобилизации. В результате в Городское собрание была избрана всего одна женщина.

Исследование проводилось методом глубинного неформализованного интервью. Было проинтервьюировано 28 женщин, баллотировавшихся в депутаты. Среди них были профессиональные политики (деятели профсоюзов, активисты партий и движений, представители законодательных и исполнительных органов) (около 1/3 опрошенных); бизнесмены и руководители государственных предприятий (более 1/3) и представители других профессий. Одна треть опрошенных были представителями женского блока “Женщины С.-Петербурга”. В результате исследования были идентифицированы сценарии вхождения российских женщин в политику (“пути в политику”), структурные и ситуационные факторы женского политического участия.

Структурные факторы женского политического участия

Структурные объяснения исходят из гендерного разделения труда в обществе, неравномерности распределения ресурсов, которые мужчины и женщины могут использовать в политике (разный уровень образования, доходов, опыта работы). Женщины чаще приходят в политику из сфер образования и здравоохранения, и обладают меньшим политическим опытом, чем мужчины. В целом женщины до сих пор являются “маргиналами в политике”. Это подтверждается и структурой депутатского корпуса периода перестройки.

В 1989 года на Съезд Народных депутатов СССР было избрано 352 женщины из 2250 человек, что составило 15.7% (Первый съезд... 1989: 41-44). В данных выборах ранее существовавшие квоты для социальных групп (в том числе женщин) были заменены квотами для общественных организаций (в том числе для Комитета Советских женщин), которые затем были отменены в 1991 году.

Выборы в С.-Петербургское Городское собрание в 1994 году проходили в условиях отсутствия каких-либо квот. У этих выборов было два этапа. На первом этапе выдвигались как кандидаты от 16 электоральных объединений, так и независимые кандидаты. На 50 мест претендовали 754 кандидата. Среди них было 97 женщин, что составило 13%. На втором этапе среди выдвинутых 277 кандидатов от 9 блоков было 20 женщин (7%). В результате была избрана одна женщина (что составило 2% от депутатского корпуса).

Среди кандидатов были выраженные гендерные различия по профессиональной принадлежности. Большая доля женщин пришла из здравоохранения и образования. По другим профессиям существенных гендерных различий не было. По возрасту также наблюдаются гендерные различия. Большая доля женщин, чем мужчин, была в возрасте от 41-50 лет. Женщин было меньше в возрастных группах до 30 лет и после 51 года.

Такой состав кандидатского корпуса подтверждает теорию структурного подхода к участия женщин в политике.

Сценарии прихода в политику

Среди тех женщин, которые были выдвинуты кандидатами в депутаты, были *случайные персоны*. В интервью они говорили, что совершенно не хотят заниматься политической деятельностью, не видят себя политиками. Баллотировавшись в депутаты, они лишь подчинились решению выдвинувшей их политической организации.

Однако большинство женщин сознательно сделали этот шаг, и на их примере мы можем рассмотреть, как выглядит сегодня женский путь в политику. Собранные *рассказы о жизни* (life-stories) представляют варианты политического продвижения в ситуации оттока женщин из политики, спада политической мобилизации, хаотичности и нестабильности политической жизни в целом. *Кто* же все-таки проявляет интерес к политическому участию? И *почему* они это делают?

Используя широко распространенный в западных женских исследованиях метод, дадим высказаться самим рассказчицам, комментируя нарративы.

В большинстве случаев политика стала продолжением карьеры женщин - профессиональной или политической. При этом в начале 90-х годов существовало два основных канала политического рекрутирования: (1) через политические институты и профессиональные карьеры “старого образца” и (2) через новые политические организации и профессиональные карьеры. Новые возможности появились в связи с возникновением общественных движений и партий, новых профессий и новых элит. “Новому” и “старому” рекрутированию соответствуют два поколения в политике - те, кто пришел в нее до 1985-1989 годов, и те, кто пришел позднее.

СЦЕНАРИЙ ПЕРВЫЙ “Политика как продолжение профессиональной карьеры”.

Те женщины, чей путь в политику начался с успешной профессиональной карьеры, обычно занимают высокие позиции на государственных предприятиях (старый канал рекрутирования) или в бизнесе (новый канал). И в тех, и в других случаях женщины были в той или иной степени активны в комсомольских или партийных организациях, единственных каналах реализации социальной активности в доперестроечное время.

Рассмотрим типичные примеры таких биографий.

(1) Вера. Женщина-финансист, около 40 лет, замужем, имеет ребенка младшего школьного возраста, образование высшее, кандидат наук, высокий уровень благосостояния. До перестройки политической деятельностью не занималась, хотя и состояла в партии, в период перестройки стала заниматься партийной работой на уровне предприятия, что было отчасти случайностью. Приведем нарратив, который показывает, как наша респондентка стала членом КПСС и в последствии попала на руководящую должность “местного уровня”.

“У меня в общем-то политической биографии нет. Я экономист, в институте была зам. секретаря парткома. Но это была, честно говоря, случайная вещь, поскольку выбрали меня туда где-то в середине 80-х, когда я находилась в институте повышения квалификации, по принципу: выберем, кого нет, лишь бы не нас. А что касается вступления в партию, то я не могу сказать, чтобы у меня был резко выраженный негатив по отношению к КПСС, у меня была свекровь, которую я очень любила, и она была секретарем парткома ЖЭКа, будучи смертельно больным человеком. Просто работала, с отдачей, и мне это нравилось. Были очень приличные люди в партии. Честно говоря, условием нашей работы в то время было членство в партии... Я была очень своеобразным зам. секретаря парткома, думаю, что шокировала всех в райкоме партии, у меня была самая короткая юбка, самые темные колготки... Время было трудное, появился “Демократический союз”, кришнаиты, босые студенты с крысами -

мода появилась, и те, кто традиционно занимались проблемами, как-то резко отошли, по боязни проблем, так скажем.”

Впоследствии наша респондентка по причинам, связанным с ее профессией в области науки стала постепенно ориентироваться на новые экономические структуры.

“Я занималась вопросами экономического развития, если это широко сформулировать. Я одна из первых стала читать лекции по основам предпринимательской деятельности, мы читали буквально с листа, то что сами успевали перевести. Я стала понимать, что мне не хватает знаний в области практики, шел уже 87 год. И стала брать приработки по анализу положений предприятий, выводах их из сложной ситуации. Мы начали писать учредительные документы коммерческим структурам, и в конечном итоге это привело нас к созданию финансовых компаний. И сейчас я являюсь учредителем многочисленных новых компаний.”

Что касается политики, то она явилась следствием профессии, с одной стороны, а другой стороны, следствием успешно делаемой карьеры. Профессия экономиста, участие в крупном бизнесе вплотную подвели к проблемам экономической политики. Но, с точки зрения самой респондентки, наиболее важным был “творческий” мотив, потребность в саморазвитии и экзистенциальной рефлексии.

“Я всегда, всю жизнь занимаюсь саморазвитием....Я люблю заниматься темами, которые не знаю. Я никогда не занималась практикой, я стала заниматься практикой, я никогда не занималась политикой - стала заниматься политикой... Наличие материальной основы и где-то по большому счету возраст поставили вопрос “смысла жизни”. Это сложный философский вопрос: “Нужно ли делать добро другим?” Хочется какой-то след оставить...”

Что касается непосредственного выдвижения в кандидаты, то оно проходило по “принципу команды”. “Команда” попросила участвовать, поддержала в избирательной компании, перед ней существует ответственность и обязательства.

“Как меня выдвинули? Позвонил лидер блока и сказал, что формируется блок, неплохо бы, чтобы люди, которые друг другу доверяют, объединились на основе непротиворечащих платформ.”

Таким образом, данный случай представляет собой вариант рекрутирования в политику через профессиональную карьеру нового типа. Рассмотрим теперь другую историю политической жизни, рекрутирование через профессиональную карьеру традиционного типа - с руководящего поста государственного предприятия. Следующий случай, кроме того, типичен - женщины чаще занимают руководящие посты в сферах традиционной женской занятости.

(2) Зоя. Руководитель государственного предприятия в области здравоохранения, около 50, замужем, имеет ребенка-подростка, образование высшее, кандидат наук, материальный уровень выше среднего. Всегда была активной, в институте была секретарем комитета комсомола, старостой группы, была (два года, в перестроечное время) членом КПСС. После окончания института училась и в дальнейшем быстро продвигалась по профессиональной лестнице, вплоть до руководящей должности в области здравоохранения.

“Как я пришла в политику? Конечно, я не великий политик. Но самые основные вопросы здравоохранения волновали меня, волновали весь коллектив, волновали группу поддержки. Мы можем быть лучше всех видим, в каком состоянии находится

наше общество: наше здравоохранение все меньше и меньше получает финансирования. Трудно работать, мы работаем на энтузиазме... И вот поэтому, чтобы вопросы здравоохранения не были на задворках, чтобы нас услышали (я стала кандидатом в депутаты - А.Т.).”

В данном случае мы видим типичный пример лоббирования профессиональных интересов.

СЦЕНАРИЙ ВТОРОЙ “Политика как профессия”.

Среди тех женщин, которые в настоящее время продолжают заниматься политической деятельностью, есть такие, которые относятся к “старому поколению” политиков и были всегда активны - в комсомоле, профсоюзе, партии, и такие, которые пришли в политику во время перестройки из бывших аутсайдеров или политически пассивных интеллектуалов. Приведем примеры обоих типов политического участия.

(1) Дина, профессиональный политик нового поколения, около 40 лет, двое детей подросткового возраста, образование высшее, материальный уровень средний, журналист.

Свою политическую биографию отсчитывает с детских лет. Если в случае *сценария профессиональной карьеры* женщины часто отмечают, что главное для них - профессиональный интерес, а политика - это только средство, то данный сценарий предполагает наличие собственно политической мотивации. Не случайно респондентка интересовалась политикой с детства.

“Я интересовалась политикой с детства. Родители работали в геологической экспедиции, и это было время, когда начали возвращаться освобожденные после массовых репрессий. Они не имели права вернуться в крупные города, они приходили в горы, там, где жили мои родители. Они приходили и рассказывали, я на этих рассказах выросла. И я стала сравнивать то, что пишут в газетах, с тем, что рассказывали эти люди. В молодости читала Солженицына и соглашалась с ним. В период застоя я была аутсайдером, даже эмигрировать хотели... Я пришла в политику, когда все вышли на улицу. Мне казалось, что я только одна, потому что во всех коллективах, где я была, у меня не было единомышленников. И когда я увидела такую массу людей, все эти митинги... Я впервые увидела людей, которым не надо объяснять, которые многие моменты истории оценивали так же, как я. И так я попала в “Народный фронт”, хотя мне, конечно, больше нравился “Дем.союз”. Но мне казалось важным, чтобы в политику пришли не только аутсайдеры, дворники, операторы котельных...”

Эту биографию можно охарактеризовать как диссидентскую: хотя респондентка и не занималась диссидентской политической деятельностью, в советское время она являлась сознательным аутсайдером, аполитичным человеком. Данная биография имеет много общего с феминисткой биографией. Не случайно Дина, хотя и не состоит в феминистских организациях, относится к ним с симпатией и лично знакома с некоторыми феминистками. Есть у этой респондентки и лидерский комсомольский опыт, который, однако, закончился “выбытием из комсомола” по причинам несогласия с принудительностью комсомольской подписки.

После включения в политическую деятельность в период перестройки Дина принимала участие в создании других демократических организаций, работала журналистом, в информагентстве, сохраняя тесные связи с демократическим движением города. Неоднократно баллотировалась в кандидаты.

Эта респондентка, выйдя на политическую арену из аутсайдерства, стала профессиональным политиком. Ее политическая социализация была диссидентской,

однако, небольшой период комсомольской активности в ней тоже присутствовал. В период перестройки это была типичная “демократическая” карьера, отразившая разногласия и противоречия демократического движения.

(2) Женя, профессиональный политик, около 50 лет, двое взрослых детей, замужем, на освобожденной политической работе находится около 10 лет, средний материальный достаток. Заочно училась в институте, была выдвинута на профсоюзную работу, с которой началась ее политическая карьера. С 1989 года стала участвовать в реальной политической деятельности.

“Я вообще по натуре энергичный человек и вечно в каком-то движении: получается - не получается. В молодости не только комсомол. Я занималась художественной самодеятельностью, всю жизнь какие-то туристические слеты, все время какое-то движение. Такой характер - активность и самолюбие... А когда борьба развернулась, жизнь заставила крутиться. Знаете, приходит человек и задает тебе вопрос, и ничем помочь не можешь - зачем тогда сидишь председателем?... “

“Как произошел выход на политическую сцену? Выбрали случайно, это было стечение обстоятельств, но мне эта работа понравилась, мы пытались отстоять интересы делового человека не просто на бумаге, а действительно на деле... Все было жизненно и просто. Мы жили в коммунальной квартире, и когда освободилась соседняя комната, пришлось пойти на служебную площадь, чтобы у нас стала квартира отдельной. А там я уже была выдвинута на профсоюзную работу... Проходит выборная кампания, 1989 год. По тем временам это была непродуманная случайность, оказаться председателем профкома было непривычно... Но мы пытались действительно отстоять интересы трудового человека, не на бумаге. А тут пикетирование, комиссии, изменения в законодательстве... Потом выдвинули в областной комитет. Но когда меня выдвинули в кандидаты, я долго колебалась, это большая ответственность, но согласилась...”

Мы видим достаточно типичный вариант, когда первоначально на политическую работу женщина попала почти случайно. Но изменились условия, и ее должность стала значимой для общественной борьбы. Из относительно формальной профсоюзная работа превратилась в неформальную, дающую возможность реального воздействия на политический процесс.

Обобщая вышеописанные политические истории, заметим, что для большинства характерны политическая активность в молодости, в студенческие годы, комсомольский, профсоюзный, партийный опыт. Эти женщины достаточно активны и в профессиональной карьере. Если их выдвижение в кандидаты происходит с политической должности, то часто этому предшествует профессиональная карьера. Иными словами, политика - это профессия, или продолжение профессиональной деятельности на другом поприще.

Надо отметить, что в данном исследовании мы не можем выявить гендерные отличия политического рекрутирования. Можно только предположить, что данные каналы рекрутирования не являются специфическими женскими, за исключением того, что женщины, гораздо реже, чем мужчины, делают карьеру, которая может стать плацдармом для дальнейшей политической деятельности. Кроме того, в редких случаях их политическая карьера насчитывает более пяти лет.

Есть в нашем исследовании и примеры специфических женских путей в политику. Рассмотрим их.

СЦЕНАРИЙ ТРЕТИЙ “Политика как следствие женской биографии”.

Существуют некоторые пути движения в политику, которые могут быть идентифицированы как собственно женские. Рассмотрим два таких примера.

(1) *Политика как следствие женской роли в семье.* Полина, женщина- бизнесмен, около 40 лет, замужем, имеет ребенка школьного возраста, материальный уровень высокий. Сама характеризует свой путь в политику как “женский”, хотя во многом он имеет сходство с профессиональным сценарием. Посмотрим, какова ее гендерная самоидентификация в политике.

“Я пришла в бизнес и в политику из желания сохранить семью. У меня совершенно уникальный муж, который занят по восемнадцать часов в сутки. Это было всегда. И в какой-то момент я поняла, что либо я сижу дома одна и жду его, либо я постараюсь быть с ним... Благодаря этому, я пришла в бизнес... И в политику я пришла как женщина, как дополнение к мужчине, мы всегда вместе, и сейчас вместе пошли на выборы. Сначала думали, что политики решат без нас. Но когда я узнала, что Жириновский пришел к власти, мне просто стало стыдно, какая-то гражданская совесть во мне поднялась. Я поняла, что если все будут отсиживаться по теплым углам, то за нас решат все те бабушки, которые проголосуют за коммунистов... Сегодня у власти непрофессионалы, а нужны люди практические, доказавшие, что они умеют что-то сделать, могут повлиять на принятие разумных законов... В данном случае я себя к этим людям, конечно, причисляю.”

Участие в бизнесе мужа и выдвижение в депутаты стало для респондентки продолжением отношений в семье. Традиционная роль жены стала реализовываться и в публичной сфере.

Респондентка в результате стала самостоятельным крупным предпринимателем, хотя бизнес продолжает сохранять семейный характер.

(2) *Политика как следствие женской роли в обществе.* Среди наших респонденток многие представляли избирательное объединение “Женщины С-Петербурга”. В политику они пришли через профсоюзы, комсомол, партию, в ряде случаев - через профессиональную карьеру. При этом в данном случае большинство из них имело опыт работы в женсоветах, учрежденных во второй половине 1980-х годов в период горбачевских реформ. Женсоветы составили сеть женского движения.

Нина, около 40 лет, предприниматель (малый бизнес), образование высшее, ребенок школьного возраста, материальный достаток чуть выше среднего.

“После окончания института работала инженером, руководителем подразделения. Работала в совете молодых специалистов, потом была секретарем комсомольской организации, потом секретарем партийной организации. С 87 года мне было предложено работать в женсовете, я стала заниматься женсоветом объединения... В 91 году женсоветы ушли. Это была несколько надуманная организация, она перекликалась с профсоюзной работой, потом я в район перешла, была зам. председателя женсовета района, занимались жильем, детскими садами, разными видами помощи... Сформировался довольно хороший актив, люди, с которыми мы взаимодействуем до сих пор. Мы стали заниматься районным женсоветом, и потом решили создать женскую организацию, которая могла бы открывать места для безработных женщин, и потом я сюда официально перешла на работу... Мы хотим поднимать вопросы на уровне властных структур, но мы не стремимся к политическому лидерству... Наша организация вошла в блок “Женщин С.-Петербурга”, блок общественных организаций, от которого мы баллотируемся.”

Если рассматривать политические биографии женщин - участниц данного женского движения, то мы увидим, что подавляющее большинство из них проходили типичные для нашего общества лидерские ступени: комсомол - профсоюз - женсоветы. Многие из них занимали в общественных организациях руководящие посты, некоторые - являются руководителями государственных предприятий (подразделений), предпринимателями.

Иными словами, - это типичные политические биографии, где однако “командой”, сетью коммуникации выступила сеть женсоветов и впоследствии женского движения

Ситуационные факторы: гендерное измерение повседневности

Теперь обратим внимание на так называемые ситуационные факторы, связанные с тем, что женщины несут ответственность за ведение домашнего хозяйства и воспитание детей, и именно поэтому не имеют достаточного времени или энергии для политической деятельности.

Приведу пример рефлексии женщины по поводу гендерных различий в возможности повседневного политического участия. Речь идет о демократическом движении времен перестройки, участником которого была наша респондентка:

“Меня давят мужики. Давят потому, что я не могла ездить на эти бесконечные тусовки в Москву - у меня дети, я не могла заседать столько, сколько они заседают, причем, если бы эти заседания были эффективные, я еще понимаю, но как это все выглядело: “ля-ля-ля”, “тра-ля-ля” - вопрос не решен, “хорошо, переносим на следующий раз”, следующий раз опять заседание, опять то же самое... Для них это были тусовки, для них это было времяпрепровождение. То ли они, скажем, бегали от своих семей, чтобы, там, их жена не пристегнула к хозяйству? Для них эти заседания были бесконечны, для меня бесконечно быть не могло, к тому же это было неэффективно. И в выходные назначают... Для них это была жизнь, а я приходила туда работать. И чувствовала, что они меня стали давить, выдавливать, я решила не дожидаться и покинула это дело.” (Профессиональный политик, около 40 лет)

Общеизвестно, что профессиональный рост и политическая карьера трудно сочетаемы с воспитанием детей, особенно маленьких, ведением домашнего хозяйства. Посмотрим, как описывают наши респонденты эти проблемы.

“Когда дочке исполнилось три года, мы решили ее отдать в садик, но это было напрасно, она проходила два-три месяца и серьезно заболела, потом ходила по 20 дней, и опять заболевала... Наша дочка была у нас как ходячая эстафета: ее зачастую можно было встретить с моими студентами: я шла на лекцию, а она шла с ними сдавать зачет. Мы делали друг другу ручкой, и она продолжала двигаться в другом направлении... Ей сейчас 8 лет, и ее передавали с рук в руки, очень разные люди. Сейчас она пошла в школу, а бабушка на пенсию, поэтому бабушка ею занимается.” (Бизнесмен, около 40 лет)

Абсолютное большинство женщин, которые занимались политической или общественной деятельностью, указывали, что занятия с детьми, быт остается сферой ответственности женщины, независимо от статуса и личностных ориентаций.

“Хозяйство легко на мои плечи. Я должна сказать, что раньше мне муж помогал: он брал на себя покупки в магазинах, помогал убирать квартиру. Ну, я могла обратиться к нему со всякими просьбами и не получить никакого отказа. А потом мне пришлось смириться с той ситуацией, что большая часть домашней работы падает на мои плечи. Он докторскую написал без докторского отпуска: в этот момент он отошел в сторону от хозяйства, от всяких дел. И очень трудно его вернуть к прежнему стилю нашей жизни, когда он мне активно помогал. Ему понравилось... Он так воспитан, что, когда его спрашивают, умеет ли он гладить брюки, он отвечает: а зачем? У меня есть жена.” (Преподаватель вуза, около 50 лет)

“Хозяйство было на мне. Я считала, что для мужчины вопросы карьеры важнее, для меня они были второстепенными. Я человек не честолюбивый, диссертацию не

защитила, хотя написано их было штук двенадцать. Родилась моя первая дочь, просто времени не было на оформление, хотелось двигаться вперед. А муж - вечно со своей работы в десять прибежит, что-то схватит, убежит... Помню случай, как анекдот. Когда среди ночи с диким криком он вскакивает. Что такое? "Уже первое декабря!" Я говорю: ну и что? "До конца года осталось 30 дней, а у меня еще три отчета! Вот такая жизнь..." (Профессиональный политик, около 60 лет)

Гендерные идеи и самовосприятие.

Существует противоречие между представлениями респонденток о женском предназначении вообще и их представлениями о самих себе. Активную женщину они обычно считают девиацией.

"Предназначение женщины - это безусловно дом. Но есть некоторые женщины, может быть это отклонение, - хвост не туда отклонился в свое время - которые, как мужчины, то есть без работы они не могут." (Предприниматель, около 40 лет)

"Я не согласна с принципом равенства. Не должно быть никакого равенства, глава дома - это мужчина." (Профессиональный политик, около 40 лет)

Итак, они считают, что в идеале женщина отличается от мужчины, у нее другое предназначение, другая судьба. Однако рассказчицы единогласно отмечают, что сами они не соответствуют идеалу женственности, отчасти из-за ситуации, отчасти из-за особенностей своего характера. Себя они считают исключением, говорят, что они не могут ограничить себя рамками семьи, что домашние дела однообразны, что они чувствуют потребность в саморазвитии, самореализации в публичной сфере.

"Я родила дочку, просидела с ней полгода, но в халате я долго не могу, вышла на работу. Вся моя жизнь связана с работой, когда у меня нет работы, у меня даже проблемы - болею в субботу, воскресенье, а в рабочее время я никогда не болею. Иногда мне и хочется все бросить, но я знаю, что я начну плохо себя чувствовать и испытывать комплекс неполноценности, мне нечего будет дать ни дочке, ни мужу." (Бизнесмен, около 40 лет)

О себе они говорят, что обладают мужскими чертами характера, такими, как способность принимать решения, уверенность в себе, решительность, смелость. Большинство из них удовлетворены своей работой и жизнью, многие - уровнем материального достатка.

Женщина-политик глазами женщины-политика.

Каковы, по оценке наших респондентов, специфические качества женщины-политика? Если ли у женщины свой стиль в политике, свои сферы компетентности, равна ли она мужчине или имеет маргинальную роль?

Женщина-политик представляет собой довольно противоречивый конструкт. По мнению наших респонденток, желательная роль женщины связана с ориентацией на семью и домашнее хозяйство. Однако, на практике эта роль невыполнима. Женщины играют относительно активную роль в общественной жизни в России и даже имеют в ней некоторые преимущества. Посмотрим, с чем связаны эти преимущества в формулировках рассказчиц.

(1) "Женская привлекательность".

“Я достаточно привлекательная женщина, представительная. Я этим очень много пользовалась... Мужчину можно купить и женским началом, это даже выигрышная ситуация. Но чтобы доводить до абсурда - переспать - нет! Я никогда не позволяла мужику в себя влюбляться... На работе меня нет как женщины... Для деловой женщины очень важна одежда, умение преподнести себя - это и макияж, и обувь. Женщина должна преподнести себя мужчине, должна убить его своей внешностью, но построить разговор так, чтобы он сказал: да, это может быть интересно.” (Директор государственного предприятия, около 50 лет)

(2) “Особенности женской роли”. Еще один тип преимуществ объясняется особенностью женской роли, и ее продолжением в политике.

“Женщина в политике - это иной механизм влияния... Женщина - хранительница очага, она идет в политику для создания очага. Не для того, чтобы звать на демонстрации, а чтобы по-домашнему строить.” (Администратор, около 50 лет)

“Если бы женщины пришли в политику... У них есть чисто женское чувство охраны семьи, охраны очага... Мужчина строит дом, а порядок в нем наводит женщина. Женщина будет охранять дом, она быстрее расправится с преступностью. Женщина принесет отсутствие конфронтации, стабильность, сбалансированность. Все равно все мужики несут деньги - куда? Женщине. 90 процентов женщин распоряжается деньгами.” (профессиональный политик, около 35 лет)

(3) “Особенности женской психологии”. Женщина более моральна, более ответственна, внимательна, больше ориентируется на компромисс, чем на конфликт; обладает большим чувством юмора, меньше думает о карьере, чем мужчина; более чувствительна, менее склонна к интригам, лучше работает.

“Если уж женщины взялись за политику, то действительно это жизнь заставила. А потом я все-таки считаю, что женщина - человек мобильный, ответственный в любой ситуации. И несмотря на то, что она идет на компромиссы, но она меньше идет на сделки, какие-то махинации, вот в этом я убеждена. Понимаете, она все-таки из себя что-то представляет, более чистое, нормальное. Хотя я не огульно всех мужчин под вторую категорию подвожу.” (Профессиональный политик, около 40 лет)

“У нас в районном совете 120 депутатов, из них 10 женщин и 110 мужчин. Из 10 женщин 5 работали на износ, и из 110 мужчин - тоже пятеро. Вот вам эффект. Активность у женщин выше, коли уж они попали.” (Профессиональный политик, около 60 лет)

Барьеры политической деятельности

Существуют ли препятствия для политической деятельности женщин? Что думают по этому поводу женщины, которые имеют опыт (хотя бы минимальный) такой деятельности?

Они считают, что распространено негативное отношение к женскому политическому участию:

“Восприятие наших людей таково: женщина в политике - это неприлично”; “в женщин почему-то не верят”.

Ряд качеств, приобретенных женщинами в процессе социализации, мешают им в политическом участии. Среди них наши респондентки называли “нерешительность”, “закомплексованность”, “неуверенность в себе”, “отсутствие достаточного опыта”. По утверждению одной из респонденток,

“стереотипы мешают женщине, не каждая женщина может бороться”, “мало кто может сделать первый шаг, многим мешают стереотипы женской скромности”. Ситуация у многих женщин такова, что “женщине в политике сложно. Если заниматься политикой, очень сложно совместить: дом, семья, обеды”. “Женщине некогда заниматься политикой, если у нее семья”.

Женщины часто остаются только на вторых ролях:

“На меня всегда сваливают всю техническую работу”. “В партии я всегда выступаю на вторых и третьих ролях”.

Существует и проблема дискриминации. Как сказала одна из наших респонденток:

“Дискриминация женщин есть, была и будет. Всегда”. “Мужики просто норовят запихать локтями, у них какая-то мужская солидарность очень развита.” “Дискриминация есть. Еще не было ни одного, извините, не сочтите за хвастовство, мужчины-начальника, который был бы умнее меня. Но его ставили начальником, потому что он мужчина”.

Имеет место и проблема сексуального домогательства, хотя для российского контекста артикуляция данной проблемы не характерна.

“Женщин в политических кругах очень мало. У нас традиционная привычка: женщина - никто, она только мешает. Мужчины рациональны, они должны сопоставить, обладает ли человек способностями. Но как только возникает женщина, возникает и вторая тема: а как бы сделать так, чтобы еще и попользоваться. Как только говоришь: нет, господа, эта тема не пройдет, сразу возникает тормоз”.

Вместо заключения. “Женщина должна сказать: мужчины остановитесь!”

Что же нужно сделать для того, чтобы изменить ситуацию, по мнению наших респонденток? Они предлагают несколько вариантов.

Во-первых, надо “дать женщине возможность выбора: работать или не работать”, “создать ей возможность заниматься семьей: если женщина больше отдаст своему мужу, то соответственно и мужчина будет больше работать”.

Во-вторых, женщина должна иметь возможность выйти за пределы семьи. В тех случаях, когда она занимается политикой, она должна “быть настойчивой, решительной”, “иметь твердую жизненную позицию” и даже “быть чуточку лучше мужчины”.

“Я забываю, что я женщина, когда я веду деловые переговоры. Работаем на равных. Единственное, что надо четко помнить, есть стереотип мышления: если это женщина, то она или чего-то не знает, или не понимает, или, там, слабый пол. Чтобы сломать такой стереотип нужно, чтобы на переговорах женщина в своих вопросах знала больше, чем тот, который сидит напротив. Вот тогда он будет с тобой разговаривать на равных.” (Профессиональный политик, около 40 лет)

Некоторые рассказчицы считают, что в нынешней ситуации политика становится предназначением женщины.

“Нам, женщинам, надо брать все в свои руки, надо просыпаться, проявлять большую активность и действовать разумно, влиять на мужчин. Мужчины занялись политикой, развалили страну, забыли о женщинах, детях, семьях, они запутались... Женщина должна сказать: мужчины, остановитесь...” (Бизнесмен, около 50 лет)

Литература

- Константинова В. 1992. Женщины и проблемы политического лидерства. В сб. Хоткина З. (ред.) Женщина и социальная политика. М.
- Кочкина Е. 1992. Демократия без женщин - не демократия // Вы и Мы. N 6.
- Осадчая Г. 1991. Политическое поведение женщин // Социологические исследования. 1991. N 12.
- Первый съезд народных депутатов СССР. 1989. Стенографический отчет. Т.1. Издание Верховного совета СССР. М.
- Carnaghan E. & Bahry D. 1990. Political Attitudes and the Gender Gap in the USSR. In: Comparative Politics. V.22, N.4.
- Browning G. 1985. Soviet Politics - Where are the Women? In: Holland B.(Ed.) Soviet Sisterhood. Bloomington. Indiana.
- Duka A. et al. 1995. The Protest Cycle of Perestroika. The Case of Leningrad. Round Table on Russia Sociology // International Sociology. V.10, N.1, pp.83-99.
- Lapidus G.W. 1978. Women in Soviet Society. Equality, Development, and Social Change. Berkeley: University of California Press.
- Moses J. 1978. Women in Political Roles. In: Atkinson D. et al. eds. Women in Russia. The Harvest Press.
- Voronina O. 1994. Soviet Women and Politics: On the Brink of Change. In: Nelson B., et al. eds. Women and Politics Worldwide. New Haven: Yale University Press. Pp.722-736.